

Кадетское письмо

№ 105. Буэнос-Айрес, июль 2018. XXIII год издания.

Причины и результаты цареубийства

Исполняющееся 17 июля сего 2018 года столетие убийства русского царя и всей его семьи нужно анализировать также и с исторической точки зрения, а не только с нравственной и политической. Анализ политических событий вообще невозможно отделить от истории, ибо политические события происходят в рамках истории.

Уже Геродот, отец исторической науки, указал, что исторические события необходимо описывать при одновременном **указании и анализе их причин**. Геродот назвал эту науку **история**, от греческого глагола «**исторео**», что в первую очередь значит **исследовать**, расследовать, разузнавать, допрашивать, допытываться, и лишь во вторую очередь – **повествовать**, описывать, рассказывать о разузнанном. Из греческого языка этот термин перешел в латынь, а затем и почти во все современные языки, за исключением немецкого, в котором соответствующее слово **Geschichte** принадлежит к группе слов, обозначающих «спешить, бежать, случаться, быстро уходить» (**skehan** в древнегерманском и **sceon** в древнеанглийском). Оно родственно ряду балто-славянских слов, к которым принадлежат и русские «скок», «скакать».

История должна отвечать требованиям, недвусмысленно установленным Аристотелем: *«Утверждать, что есть то, что есть, и что нет того, чего нет... Высшая степень знания, это созерцание причины... мы думаем, что знаем полностью лишь когда думаем, что знаем причину... Нет науки случайностей, так как всякая наука является наукой постоянного (общего)»*. Аристотель перечисляет **четыре вида причин: материальные, формальные, действующие или производящие и целевые или конечные**.

Значит история – это **правдивое повествование о действительно происшедших последовательно во времени событиях, на основании объективных исследований этих событий и их причин**. Основным условием истории, как «повести о событиях», является **критерий правды, т. е. истины**. Причем, требуется правда вдвойне: повествование должно быть правдивым, и сами события должны быть действительно «событиями», то есть должны *«были быть»*. Выражаясь иначе, описываемые историей события должны быть действительными, а не выдуманными, фиктивными или иллюзорными, а само повествование и их описание и обсуждение должны им строго соответствовать, а не являться идеологической конструкцией, искажением или просто обманом. В этом смысле и надо понимать известное определение **истины, как соответствие между действительностью (реальностью) и разумом** (aedequatio rei et intellectus).

В связи с этим, небезынтересно отметить, что в русском языке **понятие истины связано с понятием права**. Например, греческий термин «*дикаион*» соответствующий латинскому «*юс*», в четвертой заповеди блаженства переводится как «**правда**». Поэтому «Русская правда» – это скорее «**русское право**», чем «русская истина», зато русское слово «**вера**» этимологически родственно латинским *veritas, verus* и немецкому *Wahrheit*. Поэтому известное изречение святого Александра Невского «**не в силе Бог, а в правде!**» имеет не только политический, но и гораздо более глубокий философский и историософский смысл.

Исторические события, а тем более исторические процессы, являются результатом многих причин. Поэтому, для оценки исторических событий и процессов необходимо исследовать и определить их отдельные элементы, из которых они образовались, а также и оценить их в отдельности. Значит, нельзя огульно оценивать сложные события, являющиеся результатом многих причин. Необходимо разобраться в этих причинах, если не во всех, – что на практике часто весьма трудно – то, по крайней мере, в их основных группах, а затем попытаться установить соотношение и связь между ними и их относительное влияние на исследуемое событие. Все исторические события так или иначе складываются в некоторую цепь, в которой причины одного события в свою очередь являются последствием других предыдущих событий и т. д. Таким образом, нельзя ограничиваться непосредственными причинами, а необходимо не упускать из виду также и причины более отдаленные во времени, но входящие в общую причинную цепь, ведущую к исследуемым результатам. Однако, было бы ошибкой понимать такую причинную связь, как известный детерминизм. В истории человек может практически делать почти всё, что угодно, кроме одной вещи: **он не может избежать последствий своего делания**. Если совершение исторических событий зависит от самого человека, то есть является **субъективным**, то их результаты зависят от **объективного содержания** этих его актов, в том смысле, соответствуют ли они природе человека и природе вообще. Не соответствующие природе человека и общества действия в конечном итоге обернутся отрицательными результатами для человека и для общества. «**По плодам их узнаете их**», учит нас Евангелие. Другими словами, если этика (нравственность, мораль) учит заранее, а priori, что лучше делать человеку в истории, а что нет, то, в случае пренебрежения этикой, сама история учит нас тому же, только задним числом, а posteriori.

Всё вышесказанное можно применить и **к центральному событию русской истории** до сих пор: **свержению тысячелетней русской монархии в России и последующему зверскому убийству Царской Семьи**. 17 июля сего года исполняется столетие этого злодеяния, которое явилось центральным водоразделом нашей истории, а также и центральным примером временно кажущегося триумфа идеологии над историей. Идеология бесцеремонно лепит ярлыки на исторические процессы и события, в частности утверждая, что исторический государственный строй России, просуществовавший десять с половиной веков, кончился в момент «*отречения Царя*». Однако, с исторической точки зрения, это не так. Ни «конец» не был «моментальным», ни сам момент провозглашенного отречения не был моментом кажущегося «конца». «Конец», о котором идет речь, начал подготавливаться и осуществляться гораздо раньше, когда, одновременно с необходимыми технологическими, экономическими и административными реформами, на Руси совершились «де факто» также и существенные политические и конституционные реформы. **Русская традиционная и историческая соборная монархия была трижды повреждена: больше не выбирался Патриарх всея Руси, больше не созывался Совет всея Земли (Земский Собор), больше не созывалась Боярская Дума**.

Государственные структуры являются своего рода кристаллизацией общественных верований. Когда в этих верованиях происходит раскол, или когда их частично вытесняют идеологии, наступают кризисы. **Когда в России её традиционный соборный строй был частично подменён западной системой привилегированного бюрократизма, прикрывающегося абсолютизмом верховной власти, это было возможно только лишь благодаря частичному расколу в русском обществе**. Мы продолжаем находиться в этом расколе, когда продолжаем прибегать к таким ярлыкам, как «безвольный государь». Если бы

Русский Царь морально и конституционно был таким же абсолютным властелином, как «просвещенные» западные монархи, то, конечно, наряду с многими из них он мог бы казаться мягким и даже «безвольным». Однако, Русский Царь не должен был по замыслу быть подобным французским, английским или иным абсолютным королям, ни тем паче европейским диктаторам. Что касается ярлыка о «кровавом царе», то последующая история досконально, драматически, экспериментально, путем **статистического** сравнения, показала, что русская монархия, и в первую очередь царствование императора Николая II, было самым бескровным, самым гуманным, самым правовым государственным строем.

Верховная власть на Руси, со времен святого Владимира действовавшая всегда в конечном итоге в соборном согласии с церковной властью, с представителями народа и с думой лучших государственных мужей, после политических реформ XVIII века была частично лишена этих политических подпор. Эти институты были не только политическими подпорами, но также и **конституционными органами самого государства**, абсолютно необходимыми для осуществления любых конституционных дополнений, поправок или изменений. Без них можно было временно управлять, с помощью военной и гражданской бюрократии, но **без них нельзя было менять государственные структуры и формы**. Именно поэтому подымается такой идеологический шум о том, было ли «отречение» вынужденным или нет. **Любое единоличное отречение, даже действительно имевшее место, без предварительного волеизъявления Правительствующих Синода и Сената на эту тему, согласно Конституции России, было недействительным**. Царь оставался помазанником и Царем и после «отречения», и посему он и был убит.

Конец тысячелетней русской монархии в России, таким образом, не произошел вдруг в момент «отречения», а постепенно нарастал в течение двух веков, а затем кроваво проявился в момент убийства Царя, Наследника Цесаревича и всей Царской Семьи и их слуг. До этого убийства в России продолжал быть Царь, несмотря ни на какие самозванные «советы российской республики». Но, если это убийство и было предвестником дальнейших массовых убийств, жертвами которых стали народы России и, в первую очередь, их ведущая элита, оно само по себе еще не было достаточным для окончательного конца России. **Конец России был главной целью и главной конечной причиной царубийства, но это злодеяние не достигло и не могло достичь этой своей главной цели**. Ибо конец России зависит не только от устремлений тех, кто желал и кто желает этого конца, но также и от русских людей, которые в настоящем и в будущем могут его предотвратить.

Встает неизбежный вопрос о причинах такой маниакальной русофобской одержимости, а также и об её исторической эволюции. Её характерным сопровождающим элементом всегда была **чёрная легенда**, в данном случае двойная: против России и против убитого русского царя в частности. Испанский философ Юлиан Марияс утверждает, что любой черной легенде присуща **религиозная нетерпимость**. Религиозная нетерпимость в данном случае имеет своим отдалённым началом нетерпимость еще с самого начала Христианства, отмеченную уже апостолом Павлом, указавшим, что «тайна беззакония» уже тогда действовала. Через гностические секты и ереси древности она дошла до Средних Веков, а затем заразила и некоторые современные явные и тайные корпорации и их идеологии.

Кроме того, Православная Византия, а затем и Православная Россия стали объектами **каинова комплекса** отколовшегося от Православия Запада, который захотел включить в себя Восток. После падения Византии, Запад возомнил себя **исключительным, уникальным и монопольным центром Человечества**. Другие цивилизации Запад всегда считал периферийными, **внесистемными**, и лишь Россия стала и стоит на пути этого маниакального комплекса. Поэтому нужно убрать Россию, к чему уже веками Запад и стремится, начиная с агрессий монашеско-рыцарских тевтонских орденов, шведских вторжений, польских интервенций до самой Москвы, французских великих походов, англо-французских вторжений в русский Крым полтора века тому назад, двух германских «устремлений на восток» в XX веке, и кончая современной вознёй НАТО у границ России.

Конечно, кроме этой **главной конечной причины** цареубийства, также были и многие второстепенные причины, некоторые из которых были частично достигнуты. Они были открыто указаны уже тогда лидерами союзников и врагов России в Первой мировой войне. Можно отметить: заключение сепаратного мира с Германией, с последующей немецкой оккупацией некоторых территорий Государства Российского; установление немецкими оккупантами первого «квислингового» правительства в Киеве, с последующей явкой первого главы этого новосозданного лжегосударства самому Кайзеру; потеря Россией обещанных ей её лжесоюзниками позиций на Босфоре и на Ближнем Востоке, включая передачу России Царьграда (Константинополя). Самым же главным результатом уничтожения русского государственного строя было **расчленение Всероссийской Империи**. Тогда об этом наши союзники и враги открыто говорили. Например, кайзер Вильгельм II откровенно признавал, что **«желает иметь соседкой Россию, раздробленную примерно на пять-шесть групп: центральную Россию, Украину, юго-восточные соединения, Закавказье и Сибирь»**. (История Дипломатии, Том второй, стр. 358. Москва, 1945 год). Эта программа сегодня уже частично достигнута, так что миллионы золотых марок кайзера, затраченные на это дело, не совсем пропали. Однако, сам кайзер всё же сомневался в окончательном достижении расчленения России: он говорил, что «мы их будем расчленять, но они будут снова соединяться». Чрезвычайно важным результатом Катастрофы и цареубийства было сильное сокращение не только государственной территории России, но также и её населения. Наш великий учёный Менделеев высчитал уже в 1905 году, на основании имперской переписи 1897 года, что к 2000-у году Россия статистически должна была бы иметь около 600 миллионов человек населения.

В заключение, необходимо отметить, что одной из существенных исторических причин цареубийства были также и некоторые серьёзные упущения в доктрине и в системе безопасности в нашем государстве, и, в первую очередь, систематическое отсутствие бдительности по отношению к иностранным агентам и террористам. Ведь, до цареубийства 17 июля 1917 года, у нас в России уже произошло еще два цареубийства, а также и две не совсем ясные царские кончины. Была попытка и третьего цареубийства, которая тогда, в декабре 1825 года, не удалась, но погубила тысячи невинных русских солдат. Тогда, из приблизительно 120-и членов конспиративных лож и менее сотни их сторонников, организовавших это массовое убийство тысяч русских солдат, были казнены лишь пять человек. Такое отношение к покушениям иностранных агентов и террористов на верховных правителей Государства Российского было одной из существенных причин возможности цареубийства во время Катастрофы 1917 года. На месте самого цареубийства были найдены следы и улики (на иностранных языках) участия иностранных агентов в этом преступлении.

Наше государство кичилось своей силой, но не решалось её в нужные моменты решительно применять, в согласии с моральной и юридической обязанностью его тогдашних руководителей. Это урок и на будущее. Россию трудно поставить на колени военным, политическим или экономическим путями, но её можно обезглавить путём устранения государственной верховной власти, для подмены единоначалия безначалием, с последующими очередными разграблением и расчленением. Особенно, без **перманентного регентского совета**, каким в течение семи веков в России была Боярская Дума.+

И. Н. Андрушкевич

Кадетское письмо № 105. Буэнос-Айрес, июль 2018 года. XXIII год издания.

Бюллетень русских зарубежных кадет. Основан в 1955 году А. Г. Денисенко, кадетом VII выпуска Крымского кадетского корпуса. Не издавался с 1961 года. С ноября 1995 г. выходит под новой нумерацией, на правах рукописи. Ссылка на источник обязательна.

Издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич. **Электронный адрес:** kadetpismo@hotmail.com

Некоторые предыдущие номера КП помещены на блоге: <http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar>